

Сергей Викторович Розов.

«Шуры-муры» со Сталиным

«Драматург навсегда» – именно так говорят о Викторе Розове, авторе более 20 пьес и 6 киносценариев. Одна из самых известных – «Вечно живые», на ее основе создан сценарий картины «Летят журавли», мирового киношедевра. Фестиваль имени Виктора Розова, собравший 15 театров из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода, а также Риги и Кишинева, впервые прошел поочередно в двух городах: с 5 по 11 февраля в Костроме и с 12 по 16 февраля в Ярославле, где все 5 постановок шли на сцене ТЮЗа, носящего имя Розова.

Любил Волгу

В программе фестиваля также были творческие встречи с режиссерами, биографом Розова Владимиром Поповым, который представил свою книгу «Свет Розова», и заседание дискуссионного клуба «Драматургия 60-х на сегодняшней сцене».

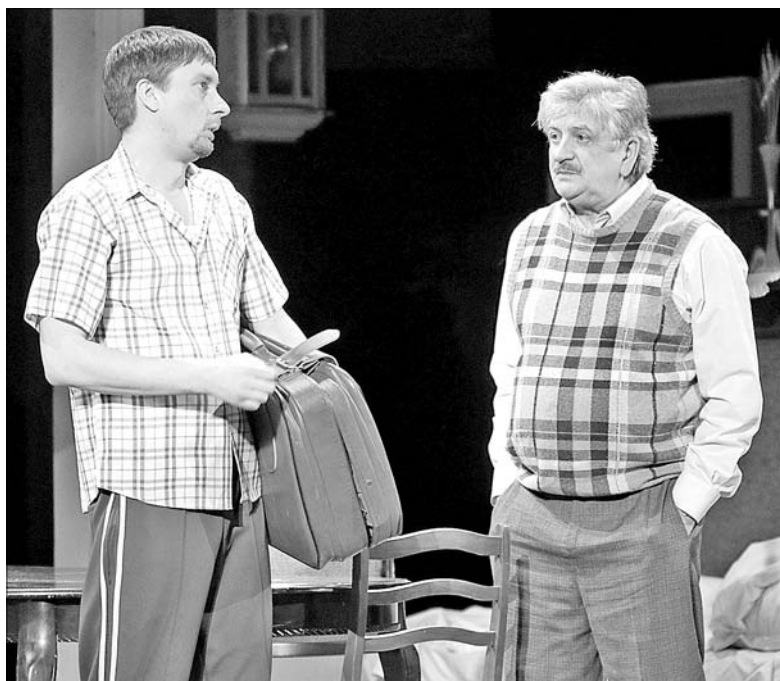
– Имя отца до сих пор на слуху. Только в Москве сейчас в восьми театрах идут пьесы Розова. Такого не было даже при его жизни, – отметил сын драматурга Сергей Розов. Сергей Викторович в 1984 году поставил в ТЮЗе пьесу «Вечно живые», с которой началась история театра.

– Больше всего отец любил Волгу, плавал на теплоходах. Воспоминания о Волге лирические, светлые, но не столько от Ярославля, потому что из города он уехал в пять лет, а от Костромы. Почему уехал? Мой дед был бухгалтером, но во время Первой мировой находился в австрийском плену. В 1918 году начался мятеж, и когда красные окружили зону, захваченную Савинковым, сказали, что начинают огонь на поражение, мол, покидайте свои дома. За 10 минут бабушка собрала что смогла, вывела детей, в том числе и моего отца, на улицу. Пришли уже к руинам. Поехали к родственникам в Ветлугу, а из Ветлуги, когда вернулся из плена дед, переселились в Кострому, – продолжает Сергей Викторович.

Жизнь переломали

Открыл фестиваль Московский новый драматический театр спектаклем «С вечера до полудня» в постановке художественного руководителя театра Вячеслава Долгачева. Сергей Розов считает «С вечера до полудня» самой сильной пьесой отца. Она шла во многих театрах, а роль Кима в разное время играли Кирилл Лавров, Игорь Кваша, а в телеверсии – Леонид Филатов.

Весьма необычный спектакль «Папа, мама, я и Сталин» привез московский драматический театр «У Никитских ворот». Спектакль в прошлом году поставил худрук театра народный артист России Марк Розовский по своей одноименной книге, написанной на основе документов из семейного архива – четырехтомного следственно-

Сцена из спектакля «С вечера до полудня».

го дела отца Розовского Семена Шлиндмана и долгой переписки его родителей.

Письма, в том числе и свои, детские, отцу на фронт (Марку не говорили, что тот в лагере) он обнаружил в августе 1975 года после маминых похорон в шкапулке и плакал трое суток, перебирая их. Марику было 8 месяцев, когда его отца, инженера, сына харьковских евреев, идеалиста и романтика, приехавшего в Петропавловск-Камчатский строить судоремонтный завод, арестовали как врага народа и этапировали в Норильск. В следующий раз они встретились, когда юноше было 19.

«Мне переломали не год, не два, мне жизнь переломали. Переломали семью, пере-

ломали любовь», – произносит горький монолог папа (Валерий Шейман). На сцене почти нет декораций, и это лишь усиливает силу текста. Звучат стихи Блока, Ахматовой, Мандельштама. В том числе и знаменитое – про «кремлевского горца» и «век-волкодав». Розовский дает весьма нелестные характеристики вождю народов, называя того паханом, убийцей и дьяволом.

«Мы никогда не выйдем на чистую дорогу, пока будем топтать вместе со Сталиным. Сталин это Чернобыль на 10 поколений вперед», – убежден Розовский. Самая сложная роль – рассказчика и альтер эго режиссера, который в программке обозначен как Я, досталась

выпускнику Ярославского театрального института Валерию Толкову.

Васеньке бы понравилось

Реалии 70-х воссоздал на сцене Санкт-Петербургский театр эстрады имени Аркадия Райкина. Спектакль «Шуры-муры» – это серия миниатюр по рассказам Василия Шукшина, который в 2013 году поставил с выпускниками своей творческой мастерской Юрий Гальцев, худрук театра.

Гальцев, которого все знают как популярного юмориста, в свое время окончил Санкт-Петербургскую академию театрального искусства. Курс он набрал 8 лет назад, был огромный конкурс, 70 человек на место. И все 17 актеров – Юрий Николаевич называет их «галчатами» – остались работать в театре. На данный момент в репертуаре 12 спектаклей и на них, что называется, не попасть.

«Шуры-муры» высоко оценила Лидия Федосеева-Шукшина, отметив, что и «Васеньке они бы наверняка понравились». Спектакль сделан в эстрадном жанре. Ученики Гальцева поют, танцуют на пуантах, временно прячущихся в резиновых сапогах, доят надутые резиновые перчатки (коровье вымя), замيراют манекенами в витрине магазина (рассказ «Сапожки»). Это те самые шукшинские «чудики», искренние, с обостренным чувством справедливости, наивные, любвеобильные и не-

путевые, громкие, шумные, которые если и выясняют отношения, то на полную катушку.

Вот скуповатый простак Веня Зяблицкий, лишенный супругой кровных денег, отложенных на кожаную куртку, истово забивает гвоздями дверь нужника, где в истерике бьется злобная теща. Миниатюра по рассказу «Упорный» – это настоящий эстрадно-цирковой номер-баланс десятком посяхов, на последнем из которых лежит перышко. Дмитрий Енин в роли изобретателя вечного двигателя Мони Квасова выполняет сложные манипуляции. Уважительно-бережные пародии на Клавдию Шульженко, Эдиту Пьеху, Валентину Толкунову – дань эстраде. Тут же оживает показательно-развеселый ВИА «Аккорд» с песенкой про пингвинов, которую приходится петь на бис по просьбе зала. Сводящая с ума женщин 70-х песня «Элизабет» в исполнении улыбочивого американца Дина Рида лишает покоя и современных дам. Актеру в объятии не откажешь. Великолепен квартет, состоящий из трех разнохарактерных бабенок и утрированного типичного деда. Разбитная сельская красотка с розой в высокой прическе, мужиковато-приблатненная дылда в беретке и согбенная очкастая интеллигентка – типично шукшинские персонажи.

Особый восторг вызывает номер «Коток» под аккомпанемент граненых стаканов. Время не приходится угадывать. Люди постарше узнают и колхозный клуб с лавками, кумачовой растяжкой над сценой и красным плюшевым занавесом, и ведущую концерта, одетую по принципу «белый верх – черный низ», с прической «хала» из 60-х. Восторг вызывает и обаятельно-страстный грузинский мужской ансамбль «Орэра», снабженный кепками-аэродромами и карикатурными усами. Никакого отношения к Шукшину он, конечно, не имеет, но это знак времени, к которому создатели спектакля отнеслись чрезвычайно бережно.

Завершили театральный марфон хозяева сцены. Театр юного зрителя представил драму «Обыкновенная история» по первому роману Ивана Гончарова в инсценировке Розова, созданной в 1966 году для театра «Современник». Как опять же вспоминал сын драматурга, эта инсценировка была засчитана как полноценная пьеса и именно за нее он вместе с авторами спектакля в «Современнике» получил Госпремию СССР. Получалось, что как бы не за свою пьесу. Поэтому Виктор Сергеевич шутил, что «прислонился к Гончарову».

Анастасия СОЛОВЬЕВА
Фото Ирины ШТОЛЬБА

Открыл фестиваль Московский новый драматический театр.